

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ НЕУДАЧИ ПРАВОСЛАВИЯ ЗАПАДНОГО ОБРЯДА

А. А. КОСТРЮКОВ

Статья посвящена истории православия западного обряда. Движение в сторону Православной Церкви во Франции наметилось в 1930-е гг., когда в Православную Церковь перешел римо-католический священник Л. Винарт. Этот священнослужитель заинтересовался православием и увлек за собой группу духовенства. Вместе с Винартом в православие были приняты и его последователи. Эта группа использовала латинское богослужение с некоторыми изменениями. Впоследствии западный обряд распространяли два священнослужителя — архимандрит Дионисий (Шамбо) и священник Евграф Ковалевский. Часть православных западного обряда оказалась в ведении Русской Зарубежной Церкви, часть — в ведении Московского Патриархата. Однако распространение западного обряда в послевоенные годы остановилось. В статье анализируются причины неудачи этого миссионерского проекта. Среди них: отсутствие помощи со стороны Московского Патриархата, конфликты между ветвями русского православия в эмиграции. Еще одна причина — грубые ошибки, допущенные протоиереем Евграфом Ковалевским (епископом Иоанном).

Один из наиболее интересных миссионерских проектов, родившихся в русской эмиграции в XX в., — организация во Франции православных приходов западного (или галликанского) обряда. Целью этого проекта стало присоединение к православию римо-католиков при сохранении привычных для них обрядовых особенностей. Однако православие западного обряда, иронично называемое иногда «униатством наоборот», не стало массовым явлением. В настоящее время немногочисленные и малолюдные приходы западного обряда разбросаны по разным юрисдикциям, как правило неканоничным.

К сожалению, работ на эту тему немного¹. Пока еще в историографии нет и ответа на вопрос, почему это движение не прижилось в Европе. А. В. Слеса-

¹ Интересная и содержательная работа написана киевским исследователем В. В. Бурегой. Но в целом исследование посвящено лишь одной ветви западного православия (см.: *Бурега В. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо) // Церковь и время. 2006. № 3 (36). С. 116–162*). Архимандриту Дионисию посвящена написанная на французском языке магистерская диссертация А. С. Сиденко (см.: *Sidenko A. L'archimandrite Denis Chambault: un Français au sein de l'orthodoxie occidentale. P., 2015*). Краткая история православия западного обряда изложена в монографии А. В. Слесарева (см.: *Слесарев А. Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924–2008). М., 2009. С. 222–230*). О некоторых обстоя-

рев делает вывод, что неудача православного западного обряда связана с консервативной позицией Русского Зарубежного Синода, в чьем ведении оказались «галликанские» приходы². Позволим себе не согласиться с таким выводом. Дело в том, что не только в Русской Зарубежной Церкви, но и в лоне Московского Патриархата православие западного обряда не дало заметных плодов. В чем же причина неудачи?

Начало православию западного обряда было положено в 1930-е гг., когда в Православную Церковь решил перейти Людовик Иосиф Мария Карл Винарт (или сокращенно Луи Шарль Винарт)³. Он родился в 1880 г., был крещен в Римско-Католической Церкви, в 1899–1905 гг. изучал богословие в Лилльском католическом университете, в 1905 г. был рукоположен во священника. В 1918 г. Винарт перешел в старокатоличество, в 1922 г. покинул это движение и создал «Католико-евангелическую церковь» с центром в Париже⁴. Параллельно с этим Винарт вел поиск архиереев, которые согласились бы рукоположить его во епископа. В результате он принял «архиерейство» в «Свободной католической церкви», чье «апостольское преемство» восходило к старокатоликам. Но и со «Свободной католической церковью» Винарт пребывал в общении недолго, усмотрев в ее учении элементы теософии⁵. В возрасте пятидесяти лет Винарт вступил в брак со своей прихожанкой Иоанной Бард, которая была младше его на 27 лет. Почему Винарт решился на столь неканонический шаг — остается загадкой, он к тому времени был тяжело болен уремией, передвигался с трудом и был недалек от смерти. Действительно, умер он через шесть лет⁶. Брачный союз вызвал серьезные разногласия и среди последователей Винарта. Ни один из подчиненных ему священнослужителей не согласился совершить венчание. Например, священник Лукиан (Люсьен) Шамбо отказался от этого категорически, «почитая союз этот противным здравому смыслу, приличию и церковным канонам». В результате брак был заключен другом Винарта, протестантским пастором Вильфридом Моно. Эти события стали потрясением для общины Винарта, которая уменьшилась примерно наполовину⁷.

тельствах присоединения к Московской Патриархии группы западных христиан в 1930-е гг. см.: Мазырин А., диак. К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы: В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 161–172. Еще один труд, к сожалению малоизвестный в России, — содержательная, но не критичная книга участника этого движения Максима Ковалевского (*Kovalevsky M. Orthodox et Occident: Renaissance d'une eglise locale*. Р., 1990). Имеются другие работы на эту тему (см.: Жуньев К. Попытка создания галликанской Церкви: Католическая Православная Церковь Франции (ЕСОФ): Историческая справка // Альфа и Омега. 2002. № 4 (34); Слесарев А. Православие западного обряда: исторический путь от церковной миссии к расколу (URL: <http://gusk.ru/st.php?idar=113631> (дата обращения 20.12.2015)); Лучкин Д. Латинский обряд в Православной Церкви (URL: <http://www.spasi.ru/biblt/pchl.htm> (дата обращения: 20.12.2015)).

² Слесарев. Православие западного обряда...

³ ОР РГБ. Ф. 919. Картон 2. Ед. хр. 19. Л. 12.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 252-б. Л. 99; См. также: Бурега. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 118–120.

⁵ ОР РГБ. Ф. 919. Картон 2. Ед. хр. 19. Л. 14; ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 252-б. Л. 99.

⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 192–193.

⁷ Там же. Л. 193.

Однако еще до своего вступления в брак Винарт заинтересовался православием. К тому времени уже был сделан перевод литургии на французский язык, в Париже существовал небольшой франкоязычный православный приход, настоятелем которого был иеромонах Лев (Жиле). Действовало и Свято-Фотиевское братство, в которое входили такие известные церковные деятели, как В. Н. Лосский, Л. А. Успенский и Н. А. Полторацкий. Официально целью братства были «защита Церкви и торжество вселенского православия», что подразумевало и знакомство римо-католиков с православием.

В 1927 г. Винарт познакомился с членами Свято-Фотиевского братства, а в 1929 г. — с иеромонахом Львом (Жиле). Постепенно глава «Католико-евангелической церкви» пришел к мысли о переходе в православие, но не желал менять обряд, по которому служил⁸. Винарт пытался присоединиться к Западноевропейскому экзархату митрополита Евлогия (Георгиевского), но эта идея не получила одобрения со стороны Константинополя⁹.

Секретарь Вселенской Патриархии митрополит Геннадий устно предложил Винарту следующие требования: группе Винарта было разрешено сохранить западный обряд, хотя в перспективе планировался переход на восточную практику; Винарт, хотя и принимался в качестве священника, должен был воздержаться от богослужений; ради экономии ему позволялось проповедовать и совершать «некоторые малые службы». Вопрос об архиерейской хиротонии Винарта Константинополь оставлял открытым на неопределенное время.

Винарт согласился на эти условия неохотно и назначил Константинопольской Патриархии срок, после которого при молчании Вселенского Престола он мог считать себя свободным от данных обещаний. По истечении срока Винарт обратился в Московскую Патриархию¹⁰.

После рассмотрения всех поступивших сведений Московская Патриархия отметила, что структура, созданная Винартом, приемлет предание относительно таинств, иерархии, почитания Божией Матери, святых и икон. Римские новшества, в том числе внесение в Символ веры «филиокве», здесь осуждались. При этом, в отличие от протестантов, в «Католико-евангелической церкви» признавался авторитет Священного Предания. Вероятно, чтобы максимально отмежеваться от «Католической либеральной церкви» последователи Винарта безоговорочно осуждали оккультизм, теософию и антропософию. Богослужение велось на французском языке, внешне устройство храмов было католическим за исключением статуй, вместо которых использовались иконы. Основой литургии была латинская месса, хотя и измененная. Епиклесис был усилен особой молитвой Святому Духу с призывом благословить и освятить Дары, причастие преподавалось под двумя видами, Символ веры читался без «филиокве», были добавлены некоторые ектении¹¹.

⁸ См.: *Бурега*. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 121.

⁹ См.: *Евлогий (Георгиевский)*, митр. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 530.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 919. Карт. 1. Ед. хр. 21. Л. 13—13 об.; ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 252-б. Л. 99.

¹¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 252-б. Л. 99.

Обсуждая вопрос о принятии Винарта, Московская Патриархия обращала внимание на допустимость обрядовых различий, но опасалась широких жестов, могущих вызвать недовольство в других Поместных Церквях. Поэтому, по мнению московского священноначалия, чинопоследования таинств не должны принципиально отличаться от принятых православным миром.

Рассматривался вопрос о возможности признания архиерейской хиротонии Винарта. Было принято решение, что официального признания старокатолических хиротоний в Российской Церкви не было, а потому принимать из старокатоличества нужно как из сообществ, не имеющих священства, то есть через миропомазание. Таким образом, епископство Винарта было признано незаконным.

Еще одной проблемой был брак Винарта после хиротонии, хотя он и заявил о готовности развестись¹². В соответствии с канонами (6-е правило Трулльского собора), его следовало лишить сана. Однако в Московской Патриархии рассудили, что «Винарт вступал в брак вне Церкви и блуждая в межцерковном пространстве», а потому «могло произойти замутнение важности жизни по канонам». Для Винарта решили сделать исключение в соответствии с 3-м правилом Трулльского собора, по которому лица, вступившие в брак после хиротонии до 15 января 691 г. и нарушившие закон по незнанию, оставались в своих степенях при условии развода и без надежды на получение следующей степени священства¹³.

Сомнения вызывали и некоторые догматические воззрения Винарта. Так, в одной из брошюр он критиковал учение о жертве Христа как католическое. Винарт считал, что Крест не жертва, а победа жизни над смертью. К чести присоединяемого надо сказать, что он признал свою неправоту и был готов исправить брошюру¹⁴.

16 июня 1936 г. митрополит Московский Сергей (Страгородский) издал указ № 1249, в соответствии с которым группа Винарта принималась в подчинение Московской Патриархии в качестве Западной Православной Церкви.

Условия ей были поставлены следующие:

1. Винарт принимался в степени пресвитера, но при обязательном условии расторжения брака и без надежды на получение архиерейства. По выполнении этого условия Винарт мог остаться администратором своих приходов в ведении Западноевропейского преосвященного.

2. Клир и миряне, имеющие правильную конфирмацию, принимались через покаяние, не имеющие — через миропомазание. При вступлении в клир последователи Винарта принимались в священном сане, если были законно рукоположены в Римско-Католической Церкви.

3. Присоединяемое сообщество должно следовать православному учению.

4. В свой месяцеслов воссоединяемое сообщество должно принять всех святых, почитаемых на Востоке, из западных — только тех, кто был прославлен «до отделения Рима от Православной Церкви».

¹² См.: *Бурега*. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 122.

¹³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 252-6. Л. 100–101.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 919. Карт. 2. Ед. хр. 19. Л. 12.

5. На литургии использовать только квасной хлеб. Призывание Святого Духа и освящение Даров поставить не до, а после установительных слов («Приимите, ядите...»). Мирян причащать под двумя видами посредством ложки. В знак канонического единства литургия должна совершаться на антиминсе, освященном и выданном управляющим православными церквями в Западной Европе, то есть митрополитом Елевферием (Богоявленским).

6. Таинство крещения совершать через погружение. Обливание или кропление допускать только в виде исключения. При миропомазании пользоваться миром, полученным от епархиального архиерея. В чине елеосвящения указать, что это не только «последнее помазание», но и во исцеление души и тела болящего.

7. Винарт и его группа подает прошение митрополиту Елевферию, который принимает эту группу сам или, если не сможет прибыть, поручает присоединение духовенству, знающему французский язык.

8. Воссоединяемые приходы, употребляющие западный обряд, носят название «Западное православие».

9. Предназначенные для хиротонии для западных приходов подвергаются испытанию. При посвящении облачаются в облачения западного образца. При служении в восточно-православных храмах могут быть и в западных, и в восточных облачениях. Восточно-православное духовенство при богослужении в храмах Винарта также может надевать как западное, так и восточное облачение.

10. Во всем прочем дело поручалось митрополиту Елевферию¹⁵.

При этом, в отличие от русского зарубежного духовенства, от присоединяемых французов не требовали предоставления подписки о лояльности советскому государству¹⁶.

Известие о принятии французов дошло до Святой горы Афон. Преподобный Силуан Афонский передал Винарту освященные на мощах иконы Божией Матери и великомученика Пантелеимона. В письме В. Н. Лосскому преподобный выразил свою радость по поводу принятия в православие этой группы и положительно оценил широту митрополита Сергия, перешагнувшего обрядовые различия¹⁷.

Сам Винарт находился на грани жизни и смерти, в конце ноября 1936 г. он перенес тяжелый приступ уремии¹⁸. Это обстоятельство ускорило решение вопроса о его приеме¹⁹. 1 декабря 1936 г. священник Михаил Бельский принял Винарта в православие в сане иерея²⁰.

Монашескому постригу Винарта мешало его пребывание в браке. Бракоразводные процессы во Франции длились годами, поэтому было решено не до-

¹⁵ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 252-б. Л. 101–102. Ср.: Бурега. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 124.

¹⁶ См.: Мазырин А., диакон. К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. С. 165.

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 919. Карт. 1. Ед. хр. 21. Л. 13 об.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 12. Л. 12.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 192.

²⁰ Там же; Бурега. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 125.

ждать гражданского развода, а провести церковный развод²¹. В конце января 1937 г. (по другим сведениям 5 февраля) Винарт, уже прикованный к постели, был пострижен в монашество с именем Ириной иеромонахом Стефаном (Светозаровым). Вскоре новопостриженный пастырь был возведен в сан архимандрита митрополитом Елевферием (Богоявленским)²². 2 февраля митрополит Елевферий принял в православие в качестве мирян Л. Шамбо, К. Гарда и Франка (Франциска) Ламота²³. В течение последующих дней митрополит рукоположил во священников Лукиана Шамбо, Вильгельма (Карла) Гара (Гарда), Петра Глазема. 7 февраля архимандрит Ириной (Винарт) в Вознесенской часовне во время литургии принял в православие 55 своих последователей²⁴. Среди них была принята и жена Винарта, о которой было сказано, что для него она «остаётся сестрой»²⁵. Через месяц, 17 марта 1937 г., архимандрита Ириная не стало²⁶.

Но начало православию западного обряда было положено, и Вознесенский приход западного обряда продолжил свое существование. Впоследствии возникли новые небольшие общины. Велась работа и по реконструкции западной православной литургии. Немало потрудился на этом поприще иеромонах Алексей (Ван дер Менсбрюгге), также перешедший из римо-католичества. В 1948 г. он издал книгу «Православная литургия западного обряда: попытка реставрации». В основу реконструированной им литургии было положено древнее римское богослужение с элементами древнегалликанской и византийской литургий²⁷.

Главными идеологами западного обряда в послевоенные годы были рукоположенные митрополитом Елевферием священник Евграф Ковалевский (впоследствии епископ Иоанн) и священник Лукиан Шамбо, впоследствии постриженный в монашество с именем Дионисий и возведенный в сан архимандрита. Как отмечал протоиерей Борис Старк, именно в 1940-е гг. наметилось разделение приходов западного обряда. Первое течение, имеющее своим центром Свято-Иринеевский приход и возглавляемое священником Евграфом, было динамичным, ярким и, казалось, обещало скорые плоды²⁸. Другое течение, возглавляемое архимандритом Дионисием на Вознесенском приходе, развивалось медленно, не предполагало немедленных результатов, но было твердо и обещало принести плоды в будущем. Как известно, ни одно из течений не дало ощутимых результатов. Рассмотрим, что представляли собой эти течения.

Священник Евграф Ковалевский (1905–1970) получил образование на филологическом факультете Парижского университета и в Свято-Сергиевском бого-

²¹ ОР РГБ. Ф. 919. Карг. 1. Ед. хр. 21. Л. 24.

²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 192. См. также: *Бурега*. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 125.

²³ См.: *Афанасий, архим.* Присоединение католико-евангеликов к Православной Церкви // *Голос Литовской Православной епархии*. 1937. № 3–4. С. 25.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 191, 194.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 919. Карг. 2. Ед. хр. 12. Л. 12.

²⁶ См.: Священно-Архимандрит Ириной // *Голос Литовской Православной епархии*. 1937. № 3–4. С. 27.

²⁷ См.: *Бурега*. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 135.

²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 107–109.

словском институте. Ковалевский стоял у истоков Братства святителя Фотия, с юности увлекся идеей несения православной веры французам. Со временем эта идея окрепла. В своем очерке «Православие во Франции» Ковалевский изложил свое понимание православного просвещения Европы. Ковалевский настаивал, что древняя Галлия получила христианство не из Рима, а с Востока, причем крещена была даже чуть раньше, чем Рим. Непосредственными просветителями Галлии были восточные святые — апостолы Трофим и Дионисий Ареопагит, праведный Лазарь Четверодневный, священномученик Иринеи Лионский. «Дух французского православия не римский, но особый», — писал о. Евграф. При этом Галльская Церковь была самостоятельной и лишь со временем попала под власть Папского Престола. Что касается галликанской литургии, то в ее основу легла не римская, а сирийская литургия. Принятие французами православия, по мнению священника Е. Ковалевского, является не переходом в другую конфессию, а возвращением к истокам²⁹.

Поскольку возглавлявшие Западноевропейский экзархат митрополиты Евлогий (Георгиевский) и Серафим (Лукиянов) не интересовались проектом, о. Евграф Ковалевский оказался предоставлен самому себе и долгое время действовал почти без контроля³⁰. Дальнейшее положение московского Западноевропейского экзархата, некоторое время не имевшего архиерея во Франции, также способствовало независимой деятельности священника Е. Ковалевского. Пастырь обладал блестящей эрудицией и, как мы увидим ниже, даром убеждения. Однако есть все основания утверждать, что именно деятельность о. Евграфа нанесла главный удар по православию западного обряда. Современники признавали, что доверить западное православие о. Евграфу было непростительной ошибкой. Человек искренний и увлеченный, в своем миссионерском запале он часто шел на ложь и злоупотребления.

Интересный случай, прекрасно характеризующий священника Е. Ковалевского, донес до нас митрополит Сурожский Антоний (Блум). Он вспоминал один диспут православных и католиков. «Они спорили о чем-то, и вдруг Евграф сказал: “Да как же вы говорите? Вот что говорит святой Василий Великий...” И он этим решил вопрос, православные победили. И когда они выходили, Владимир Николаевич (Лосский. — А. К.) говорит: “Ну, Евграф, знаешь, тебя осенил Дух Святой”. Евграф ему ответил: “На самом деле Дух Святой осенил, Василий Великий ничего подобного не говорил”. Он это выдумал тут же, для того чтобы победу одержать». А вот еще одна оценка, данная митрополитом Антонием священнику Е. Ковалевскому. «Он желал блага Церкви, он был глубоко православным, но он был готов идти порой на неправду для того, чтобы человека убедить. Я помню, когда он приезжал на съезд Содружества, он нам говорил о том, как сейчас растет западное православие. Он говорил, как оно растет, купола растут и так далее. И потом я ему говорю: “Евграф, что ты нам рассказал? Ничего у тебя этого нет!” А он отвечает: “Это неважно, я показываю людям купола в небе, и,

²⁹ См.: Ковалевский Е., прот. Православие во Франции // Церковная жизнь. 1962. № 1–6. С. 44–52.

³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 201–202.

глядя на эти купола, они начинают строить фундамент, а потом и остальное построят»».

Были и более резкие отзывы об о. Евграфу. В. Н. Лосский, например, говорил: «Жалко, что Евграфу дали священство. Потому что дать священство Евграфу — это все равно что дать револьвер человеку с психическим расстройством»³¹.

Авантюризм Ковалевского проявился уже в момент приема Винарта в православие. Как уже говорилось выше, присоединившихся вместе с Винартом было 55 человек. Однако без его ведома Ковалевский вступил в переписку с митрополитами Сергием и Елевферием. В своих письмах он указывал, что в общине состоят десятки священников и несколько тысяч верующих, что массы римокатоликов, желающих перехода в православие, имеются не только во Франции, но и в других странах Западной Европы. Во время своего визита в Париж митрополит Елевферий заметил, что никаких «тысяч» нет и в помине. Однако Ковалевский каким-то непонятным способом убедил митрополита³².

Инцидент произошел и на похоронах архимандрита Иринея, когда Ковалевскому поручили переводить на французский язык надгробное слово митрополита Елевферия. Иерарх в своей речи не стал скрывать некоторых ошибок, допущенных архимандритом Иринеем на его извилистом пути к православию. Е. Ковалевский посчитал слова митрополита несправедливыми и вместо перевода фактически стал говорить свое собственное надгробное слово. Митрополит Елевферий, заметивший хитрость о. Евграфа, был вынужден попросить переводить другого переводчика — диакона Владимира Родионова (впоследствии архиепископа Серафима). Но при публикации надгробного слова в журнале «Духовное единство» священник Е. Ковалевский серьезно изменил текст, убрав все жесткие выражения относительно Винарта. Митрополит Елевферий, узнав об этом, приказал изъять номер журнала из обращения³³.

Разрешение на создание иринеевского прихода о. Евграф также получил с помощью махинации, когда в список из 25 прихожан было включено только четверо православных³⁴. Примерно такая же ситуация возникла и с Богословским институтом святого Дионисия. Основой института стал «Литургический центр святого Иринея Лионского», открытый о. Евграфом. В 1944 г. центр был преобразован в институт святого Дионисия. Перспективы у института действительно были — одно время здесь читали лекции такие авторитетные богословы, как В. Н. Лосский, Л. А. Успенский, а также будущий архиепископ Петр (Л'Юилье). С другой стороны, о. Евграф и здесь не отказался от авантюры. Для рекламы института расклеивались афиши, где сообщалось о внушительном количестве факультетов, о тесных связях с Сорбонной и т. д. Это не соответствовало реальности и в конечном счете дискредитировало Православную Церковь³⁵. Архиепископ Фотий (Топиро), посетивший Францию в 1946 г., охарактеризовал институт так:

³¹ *Антоний, митр.* Видные деятели русской эмиграции. О. Евграф Ковалевский (URL: http://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/vidnye-deyateli-russkoj-ehmigratsii/11 (дата обращения 10.10. 2015)).

³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 195.

³³ Там же. Л. 196.

³⁴ Там же. Л. 198.

³⁵ Там же. Л. 199, 203.

«Институт Св. Дионисия, ректором которого является протоиерей Евграф Ковалевский, пока не имеет под собой ни финансовой, ни научной основы. Число слушателей Института совершенно ничтожно, и Институт больше числится, чем существует»³⁶.

Но священник (с 1945 г. протоиерей) Е. Ковалевский не забывал о своей главной идее — создании Французской Православной Церкви. Здесь тоже не обошлось без авантюры, самой безобидной из которых было то, что о. Евграф стал выдавать себя за француза³⁷. При этом ситуация на приходе протоиерея Е. Ковалевского не внушала доверия. Архимандрит Дионисий (Шамбо) несколько лет спустя писал: «У них своя жизнь, сосредоточенная на персоне о. Евграфа (производящая скорее впечатление секты), и объективное мнение ответственных лиц таково, что в этой среде царит атмосфера не только не подлинно православная, но атмосфера нездоровая, некоторые говорят даже — зловонная (духовенство, прихожане, студенты бесцеремонно говорят друг с другом на “ты”, курят, танцуют, ходят по кафе и т. д.)»³⁸.

Но намного хуже были литургические новшества о. Евграфа, который не столько служил, сколько импровизировал, причем не всегда удачно. Это усугублялось отсутствием устойчивого литургического текста³⁹. Протоиерей Е. Ковалевский допускал и более вопиющие вольности, например причащение неправославных и даже некрещеных иудеев⁴⁰.

Председатель ОВЦС митрополит Николай (Ярушевич) дал протоиерею такую оценку: «Как пастырь протоиерей Е. Ковалевский повинен в более чем свободном обращении с таинствами покаяния, Евхаристии, брака, священства (отрицание необходимости исповеди перед причастием, призывы к причащению и причащение инославных, совершение церковных браков без соблюдения церковных правил, пособничество в неканоническом рукоположении кандидатов священства, самоличное венчание католического священника и представление его к перерукоположению и т. п.). За каждый из таких проступков прот. Е. Ковалевский подлежит строжайшему церковному наказанию». 9 января 1953 г. Священный Синод Московского Патриархата распорядился с 15 января освободить протоиерея Е. Ковалевского от обязанностей члена Совета при экзархате и предоставить ему отпуск от исполнения обязанностей настоятеля иринеевского храма и от ректорства в институте святого Дионисия. Совершение богослужений для протоиерея Е. Ковалевского допускалось лишь с разрешения Председателя Совета экзархата⁴¹.

³⁶ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь Заграницей». П. «1946». Ч. 2. Л. 75.

³⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 206.

³⁸ Там же. Л. 210.

³⁹ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь Заграницей». П. «1946». Ч. 2. Л. 75. См. также: *Бурега.* Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 132.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 209–210.

⁴¹ Выдержки из письма митр. Николая (Ярушевича) архим. Николаю (Еремину) 5.06.1953 (копия); Распоряжения Патр. Алексия по делу прот. Е. Ковалевского (копия) // Архив Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле (НТSA). Фонд «Амвросий (Коновалов)». К. 2. П. 1.

Но у протоиерея Е. Ковалевского уже все было готово к уходу. Выяснилось, что еще в 1946 г. он тайно зарегистрировал в государственных органах устав «Французской Православной Церкви», а в 1948 г. зарегистрировал и саму «Французскую Православную Церковь»⁴². Еще одной неприятной неожиданностью для церковного руководства стало то, что о. Евграф успел через подставных лиц провести выгодные для себя финансовые сделки. Оказалось, что здание институтского общежития, купленное в престижном пригороде Парижа Коломб, было тайно зарегистрировано на о. Е. Ковалевского и его ревностную почитательницу Иоанну Винарт — вдову архимандрита Иринея⁴³. Подготовившись к разрыву со священноначалием, в 1953 г. он покинул Московский Патриархат и в следующем году вошел в подчинение Западноевропейского экзархата Константинопольского Патриархата. Но здесь он находился недолго — в том же 1954 г. он был запрещен в священнослужении митрополитом Владимиром (Тихоницким) за «неповиновение церковному авторитету»⁴⁴.

Протоиерей Евграф решил перейти в Русскую Зарубежную Церковь. Своими идеями ему удалось увлечь архиепископа Брюссельского и Западноевропейского Иоанна (Максимовича). Святитель, не допускавший никаких догматических уступок инославию, отнесся к обрядовым особенностям западного православия достаточно спокойно и стал ходатайствовать об архиерейской хиротонии о. Евграфа.

Иначе смотрел на этот проект Зарубежный Синод. Поводы для недовольства о. Евграфом были разные. Так, непривычной в то время казалась практика вечерних литургий. Но намного большее возмущение вызывало то, что приходы о. Евграфа придерживались григорианского календарного стиля и римокатолической пасхалии. Поддержка протоиерея Е. Ковалевского стоила святителю Иоанну (Максимовичу) дорого, умножив число его недоброжелателей в Архиерейском Синоде. Но противостоять авторитету архипастыря было непросто, и приходы западного обряда все же были приняты в Русскую Зарубежную Церковь. Этот вопрос рассматривал Архиерейский Собор 1959 г., поставивший французским приходам ряд условий.

«Французской православной группе» было предписано принять православную пасхалию. Вечерние литургии разрешались только в порядке исключения, причем указывалось, что священник в случае совершения такой службы не должен литургисать утром этого дня. Еще одно условие — обязательное воздержание служащих священников и мирян-причастников от вкушения пищи в день совершения литургии. Вопрос о хиротонии протоиерея Е. Ковалевского был оставлен открытым⁴⁵.

После перемещения архиепископа Иоанна (Максимовича) в Сан-Франциско приходы западного обряда во Франции, а также Голландская миссия остались

⁴² См.: *Бурега*. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 144.

⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 203–205.

⁴⁴ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995. М., 2007. С. 262.

⁴⁵ См.: О Французской православной группе // *Церковная жизнь*. 1959. № 11–12. С. 203.

в его подчинении⁴⁶. Несмотря на пребывание в лоне Православной Церкви, на французских приходах по-прежнему имелись случаи причащения неправославных. Проблемой французских приходов оставалось то, что Пасху они продолжали служить по западной пасхалии. Только в июне 1964 г. Архиерейский Собор констатировал факт служения этими приходами Пасхи вместе с Православной Церковью. Однако этот факт был расценен как единичный.

Своеобразная экклесиология протоиерея Е. Ковалевского, от которой он не собирался отказываться, по-прежнему оставалась препятствием для его архиерейской хиротонии. Согласно заявлению Собора, хиротония невозможна до тех пор, пока не будет полной уверенности, что практика причащения инославных прекращена. Отдельное требование, предъявленное Собором 1964 г., — «протоиерей Евграф Ковалевский должен письменно засвидетельствовать свое отношение к современной иерархии Московской Патриархии, поскольку это требуется от всех кандидатов во епископы Зарубежной Церкви»⁴⁷.

28 июня 1964 г. французские приходы протоиерея Е. Ковалевского объявили, что принимают все предъявленные им условия. Протоиерей Е. Ковалевский писал главе РПЦЗ митрополиту Филарету (Вознесенскому): «Считаю своим священным долгом от лица духовенства и мирян Французской Церкви засвидетельствовать пред Вами и Св. Синодом, что находясь в каноническом и спасительном ведении Русской Зарубежной Церкви, мы с Московской Патриархией, возглавляемой ныне Патриархом Алексием, никаких канонических связей и переговоров не имеем и иметь не намерены»⁴⁸. Протоиерей Е. Ковалевский был пострижен в монашество с именем Иоанн-Нектарий (в документах РПЦЗ его именовали Иоанном) и 11 ноября 1964 г. в Сан-Франциско был рукоположен во епископа Сен-Денийского, викария Западноευропейской епархии, управляющего приходами западного обряда во Франции. Хиротонию совершили архиепископ Иоанн (Максимович) и епископ Феофил (Ионеску), возглавлявший румынские приходы РПЦЗ⁴⁹.

В 1966 г. епископ Иоанн (Ковалевский) обратился в Архиерейский Синод с просьбой о поставлении ему викарием⁵⁰. Понятно, что удовлетворение такой просьбы означало бы, что статус главы «французской группы» теперь повысится до правящего архиерея. Однако этого не произошло — покровитель епископа Иоанна (Ковалевского), святитель Иоанн (Максимович) уже отошел ко Господу. Было логично, что теперь приходы западного обряда войдут в подчинение правящего архиерея Западноευропейской епархии РПЦЗ архиепископа Антония (Бартошевича). Но архиепископ Антоний, заметивший странности в жизни французских приходов, попросил Синод внимательно ознакомиться с ситуаци-

⁴⁶ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1963. № 1–12. С. 18.

⁴⁷ Определения Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 12.

⁴⁸ Там же. С. 87.

⁴⁹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1964. № 7–12. С. 48.

⁵⁰ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1966. № 7–12. С. 84.

ей. В том же 1966 г. в Синод поступила информация, что французские приходы западного обряда планируют перейти в ведение Московской Патриархии⁵¹.

Для выяснения положения во Францию был командирован архиепископ Виталий (Устинов)⁵². 9 октября 1966 г. он принял участие в заседании чрезвычайного Общего Собрания Православной Церкви Франции. Архиепископ Виталий сразу заметил, что паства епископа Иоанна (Ковалевского) намного меньше того количества, о котором он писал в своих докладах. Выяснилось, что на французских приходах является необязательным пост перед причастием, что одному иподиакону епископ Иоанн разрешил причащать мирян во внебогослужбное время, причем не в своей, а в соседней Германской епархии. Некоторые вещи во «Французской Церкви» были и вовсе шокирующими. Так среди ее клириков был инославный, который был рукоположен без предварительного присоединения к Церкви. Более того, этому клирику со стороны епископа Иоанна (Ковалевского) «было дано указание о возможности внебрачного сожителства». Выяснилось, что этот клирик за все время своего служения исповедовался только один раз, причем по настоянию покойного архиепископа Иоанна (Максимовича). 7 ноября 1965 г. епископ Иоанн (Ковалевский) допустил в своем храме масонское поминальное богослужение. Наконец, епископ Иоанн настолько увлекся богослужбным творчеством, что стал самочинно вводить разные богослужбные чины, не имевшие ничего общего с богослужениями древней Галликанской Церкви. По-видимому, эти чины он придумывал сам⁵³.

Епископ Иоанн (Ковалевский), в свое время успешно обманывавший митрополита Елевферия (Богоявленского) и архиепископа Иоанна (Максимовича), ввести в заблуждение архиепископа Виталия не смог. Предчувствуя неминуемые прещения, епископ Иоанн (Ковалевский) 20 октября 1966 г. направил в Зарубежный Синод телеграмму: «Епископ и весь клир Православной Католической Церкви Франции, собравшись, уведомляют Синод о своем решении не признавать более Русскую Православную Церковь Заграницей, как высшую инстанцию».

С согласия Архиерейского Синода в тот же день митрополит Филарет направил епископу Иоанну ответную телеграмму: «Ввиду сообщения, что Вы и часть Вашего клира отказались от канонического послушания Архиерейскому Синоду, Вы запрещаетесь в священнослужении с преданием Вас церковному суду». Неудивительно, что епископ Иоанн не придал значения этому запрещению и продолжал служить⁵⁴. Нашел он и объяснения своим действиям. Пастве он говорил, что поддержка со стороны РПЦЗ была нужна ему только до тех пор, пока она интересовалась жизненными целями «Французской Церкви». Поскольку такой интерес угас, то из подчинения РПЦЗ необходимо было выйти как можно скорее, пока она не приняла канонических санкций. О наложенном запреще-

⁵¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1966. № 7–12. С. 87.

⁵² См.: Там же. С. 84.

⁵³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1967. № 7–12. С. 4.

⁵⁴ Там же. С. 87–88.

нии он заявил, что оно не имеет силы, так как было принято уже после того, как «французская группа» ушла из Русской Зарубежной Церкви⁵⁵.

Архиерейский Синод РПЦЗ, рассмотрев ситуацию с французскими приходами, вынес решение, что «деятельность епископа Иоанна в значительной мере определялась его самочинием, пользуясь добротой и снисхождением почившего архиепископа Иоанна». Было решено, что после самовольного ухода из Церкви и игнорирования запрещения в священнослужении епископ Иоанн виновен в создании самочинного сораища. 9 февраля 1967 г. Архиерейский Синод лишил епископа Иоанна (Ковалевского) архиерейского сана и низвел его до положения простого монаха⁵⁶.

«Французская Церковь» вновь стала самостоятельной. Иоанн Ковалевский умер в январе 1970 г., а 22 его прихода попытались войти в подчинение Московского Патриархата в качестве «Французской Церкви». Структура просила для себя широкой внутренней автономии и сохранения западного обряда. Переговоры успехом не увенчались. Председатель ОВЦС митрополит Никодим (Ротов) написал посреднику в этих переговорах протоиерею Благою Чифлянову, что не может быть и речи об автономии, а приходы западного обряда могут присоединиться к Русской Церкви через вхождение в Патриарший экзархат Западной Европы⁵⁷. В 1972 г. «Французская Церковь» перешла в ведение Румынской Церкви. Здесь приходам западного обряда был поставлен новый епископ — Герман (Бертран-Харди). В 1993 г. эти приходы откололись от Румынской Церкви⁵⁸, часть из них разошлась по разным структурам, в основном маргинальным.

Бесспорно, действия епископа Иоанна (Ковалевского) серьезно дискредитировали западный обряд и помешали его нормальному развитию в Европе. И все же неудача православия западного обряда объясняется не только его неразумными действиями, но и другими причинами. Ждать анализа этой неудачи с его стороны было бы наивно, скорее всего, до конца дней своих он был уверен, что у православия западного обряда огромные перспективы.

О проблемах православия западного обряда лучше судить по переписке других его представителей, из которых наибольшего доверия заслуживает архимандрит Дионисий (Шамбо).

Архимандрит Дионисий (Люсьен Шамбо) (1899–1965), по отцу француз, по матери — англичанин, принадлежал к Англиканской Церкви, занимался журналистикой. После ухода протоиерея Е. Ковалевского из Московской Патриархии небольшой приход о. Дионисия остался едва ли не единственным приходом западного обряда в ее юрисдикции.

⁵⁵ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1967. № 1–12. С. 3.

⁵⁶ См.: Там же. С. 4–6.

⁵⁷ Чифлянов Б., прот. Письмо Патр. Алексию I. 8.08.1971 // Архив ОВЦС. Д. «Русская Зарубежная Церковь». П. «1971». Л. 34–35; Никодим, митр. Письмо прот. Б. Чифлянову 20.10.1971 // Там же. Л. 33.

⁵⁸ См.: Слесарев. Старостильный раскол в истории Православной Церкви. С. 227–228.

Архимандрит Дионисий создал и небольшую православную монашескую общину, богослужения в которой велись по бенедектинскому уставу⁵⁹. В отличие от Ковалевского, о. Дионисий не гнался за видимыми успехами, не попадал в скандальные истории и не менял юрисдикций. До самой смерти он служил в ведении Московской Патриархии и в принципе не отклонялся от курса, намеченного когда-то митрополитом Сергием и архимандритом Иринеем.

В августе 1952 г. архимандрит Дионисий направил доклад митрополиту Николаю (Ярушевичу). В докладе отразился взгляд архимандрита на перспективы православия в Западной Европе. Некоторые из оценок архимандрита Дионисия были попросту убийственны. Замена догматов (римо-католических на православные) при сохранении латинского обряда, то есть путь, которым шел протоиерей Е. Ковалевский, архимандрит Дионисий считал принципиально нежизнеспособным. Такой путь ведет к тому, что люди, принимающие православие, на самом деле его совершенно не понимают.

На это замечание нужно обратить особое внимание. Действительно, именно непониманием православной экклесиологии можно объяснить спокойное отношение православных западного обряда к смене юрисдикций и склонность к расколам. Это подтверждается судьбой немногочисленных приходов западного обряда, оставшихся в РПЦЗ после ухода из нее Иоанна (Ковалевского). В лоне РПЦЗ эти приходы именовались «Французской православной миссией». В 1986 г. эта группа во главе с архимандритом Амвросием (Фонтрие) обвинила руководство РПЦЗ в отступничестве и ушла в старостильный раскол⁶⁰.

Представляется справедливым вопрос — была ли возможность создания не маргинальной, а серьезной православной структуры западного обряда? Архимандрит Дионисий, несмотря на свой пессимизм, все же считал это реальным. По его мнению, привлечение римо-католиков в Православную Церковь возможно двумя путями, хотя каждый из них сложен.

Первый путь — западное православие, то есть православие, стоящее на западной почве и использующее галликанский обряд. Архимандрит писал, что это «облегченный вариант» православия, ибо давать европейцу православие во всей его полноте и аскетизме — значит давать ему «слишком тучную пищу, которая не годна для ослабленного и больного организма и грозит повредить ему»⁶¹. Поэтому создать настоящую, полноценную Западную Православную Церковь — дело нескольких поколений⁶².

Надо добавить, что перспектив в развитии православия западного обряда не видел и митрополит Евлогий (Георгиевский): «“Западный обряд” признаков дальнейшего здорового развития что-то не проявляет; в употреблении других священников, не винартовского рукоположения, он вызывает улыбки»⁶³.

⁵⁹ См.: *Бурега*. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 129–130.

⁶⁰ См.: *Слесарев*. Указ. соч. С. 229–230.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 212.

⁶² Там же. Л. 214–217.

⁶³ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. С. 530–531.

Намного больше перспектив, по мнению архимандрита Дионисия, было у второго пути, а именно у «православия на Западе». Этот путь подразумевал не приспособление к католической практике, а распространение православия вместе с его привычным, установившимся в течение многих веков обрядом. Проповедь православия должна вестись на французском языке, но людьми православными по рождению или, во всяком случае, хорошо понимающими учение и дух Православной Церкви. Архимандрит Дионисий считал, что идеальными проповедниками могли бы стать живущие во Франции священники русского происхождения. Кроме того, необходимо частое и регулярное издание журналов о православии на русском и французском языках. «Нужно разумно нести сокровища Православия, — писал архимандрит, — издания должны составляться разумно в расчете не на русских эмигрантов, а на неправославных. Работа очень долгая, и мы ее результатов не увидим. Но это будет серьезная работа»⁶⁴. Наконец, архимандрит Дионисий считал полезным создание особой православной общины с русским настоятелем, идеально знающим французский язык, а также с двумя—тремя монахами. Храм этой общины мог бы стать образцом восточной литургической жизни и привлечь бы интерес к православию⁶⁵.

Необходимость развивать не «западное православие», а «православие на Западе» понимал еще один православный пастырь, служивший в Западной Европе, — священник Августин Робертс. В 1956 г. он писал Патриарху Алексию: «После 30 лет своей жизни на Западе Православная Церковь имеет лишь несколько маленьких церквей, где богослужение совершается на местном языке: одна в Париже, где литургия совершается регулярно на французском языке, но русским священником; одна в Женеве, где литургия совершается на французском и славянском языках вместе; одна в Лондоне, где совершаются службы на английском языке, но не по воскресеньям. Но после проступка о. Евграфа Ковалевского остался лишь маленький приход о. Дионисия Шамбо, являющийся местным приходом». Священник считал, что необходимо прежде всего донести православное учение, православное богослужение на родном для западного человека языке. Вот, чем нужно заниматься, а не реконструкцией литургий⁶⁶.

Неудача галликанского обряда была обусловлена и другими причинами.

Одной из них было отсутствие какой-либо помощи из Москвы. Духовная и материальная поддержка со стороны церковной власти и, может быть, государства могли помочь приходам западного обряда, у которых не было средств не только на издание журналов, но и на минимальное обеспечение духовенства. Архимандрит Дионисий свидетельствовал, что священники экзархата Московского Патриархата попросту нищенствовали. В 1956 г. архимандрит Дионисий прямо предупредил Патриархию, что дело западного обряда в православии исчезнет, если со стороны Москвы по-прежнему не будет поддержки⁶⁷.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 215—216.

⁶⁵ Там же. Л. 217.

⁶⁶ Там же. Оп. 2. Д. 190. Л. 343.

⁶⁷ См.: Бурега В. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 147—148.

Но столь необходимая православию помощь была несбыточной мечтой. Сама Московская Патриархия относилась к этому движению сдержанно. Еще в 1946 г. представитель Московской Патриархии архиепископ Фотий (Топиро) докладывал Патриарху Алексию I, что «никаких широких организационных планов осуществлять в этой области нельзя, ибо это было бы явно преждевременно»⁶⁸. Но намного хуже для западного православия было недоброжелательное отношение к нему Совета по делам РПЦ. Атеистическое государство, стремившееся распространять свое влияние через Церковь, в некоторых случаях могло оказывать помощь Русской Церкви. Но, оставаясь государством, принципиально враждебным Церкви, оно, по большому счету, не было заинтересовано в ее успехах, в том числе миссионерских. Приходы западного обряда не обещали никаких политических дивидендов, и государство не видело необходимости как-то покровительствовать французскому православию. Наоборот, в Совете по делам РПЦ считали, что «поддержка, развитие и укрепление православия среди французов ничем себя не оправдывает»⁶⁹. Естественным результатом было то, что Совет по делам РПЦ сознательно мешал развитию православия на Западе. Так, реконструированные тексты древних литургий, а также книга иеромонаха Алексия (Ван дер Менсбрюгге) «Православная литургия западного обряда: Попытка реставрации», высланные на рассмотрение в Московскую Патриархию, были уничтожены в Совете по делам РПЦ. Возможно, в Московской Патриархии даже не знали о высланных иеромонахом Алексием трудах. А в Париже, в свою очередь, не имели представления, как относится московское священноначалие к деятельности о. Алексия. Считая, что Москве нет дела до распространения православия, он ушел в другую структуру — «Французскую Православную Церковь», которую пытался создать проживавший во Франции румынский митрополит Виссарион (Пуя)⁷⁰.

Еще одним важным препятствием для распространения западного православия стало разделение русского православия в Европе на три юрисдикции — Русский Западноевропейский экзархат Константинопольского Патриархата, Русскую Зарубежную Церковь и Московскую Патриархию, причем последняя была крайне непопулярна⁷¹.

Надо сказать, что положение приходов Московской Патриархии было плачевным. Перед войной относительно благоприятной была лишь ситуация на Трехсвятительском подворье, где числилось около 100 прихожан⁷². Что касается остальных немногочисленных приходов, то, по свидетельству протоиерея Михаила Бельского, в 1930-е гг. число прихожан в них колебалось от 5 до 25 человек. В церкви в честь иконы «Всех скорбящих радость» на воскресной литургии было около 10–12 человек, в храм не ходили даже русские, жившие рядом с ним, и одно время храм планировалось закрыть. Не хватало святого мира и анти-

⁶⁸ Фотий, архиеп. Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь Заграницей». П. «1946». Ч. 2. Л. 74.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 62.

⁷⁰ См.: Бурега. Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо). С. 138–139, 141.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 214.

⁷² ОР РГБ. Ф. 919. Карт. 2. Ед. хр. 2. Л. 1.

минсов. Сам о. М. Бельский служил на антиминсе без мощей, который когда-то подписал архиепископ Вениамин (Федченков). Другие пастыри служили на антиминсах сербских, болгарских и «каких придется». Священник М. Бельский даже предлагал Винарту раздобыть мощи западного святого, «прославленного до разделения»⁷³. В середине 1940-х гг. на почве просоветских настроений положение приходов Московской Патриархии улучшилось, но ненадолго, и к концу 1940-х гг. они вновь оказались в тяжелом положении.

Инославные, интересовавшиеся русским православием, шли прежде всего в храмы Константинопольского Западноевропейского экзархата и в РПЦЗ — у этих юрисдикций были храмы, были архиереи. Для Московской Патриархии поставить епископа во Францию в послевоенные годы было почти невозможно. Клирики Московской Патриархии рассматривались французским государством как советские агенты, и получение визы для них было максимально затруднено⁷⁴.

Юрисдикционные конфликты также не способствовали популярности Православной Церкви. Священник Августин Робертс писал Патриарху Алексию I: «Все люди Запада, которые становятся священниками Русской Православной Церкви, попадают в положение юрисдикционной анархии, созданной не ими и совершенно чуждой им... В большинстве стран Западной Европы принадлежность к Московской юрисдикции является делом тяжелым. Мы кажемся политически подозрительными нашим братьям православным и неправославным, а многие лица, интересующиеся Православием как таковым, не хотят иметь ничего общего с “Советской” Церковью, т. е. “Большевистской”. Наша пастырская и миссионерская работа страдает от того, что мы принадлежим к этой юрисдикции. Оторванность Русской Церкви на Западе является катастрофической для всего будущего Православия на Западе»⁷⁵.

Подведем итоги.

Может показаться, что неудача приходов западного обряда была вызвана рядом случайностей, которых набралось слишком много. Но, скорее всего, незавидная судьба этого направления была в тех обстоятельствах закономерной.

В деле распространения галликанского обряда нужна была искренняя заинтересованность священноначалия в спасении душ присоединяемых. Только так можно было построить крепкую Французскую Церковь. При условии, что результаты миссии могли появиться нескоро, такая заинтересованность может быстро сойти на нет даже при благоприятных церковно-государственных отношениях.

Можно сказать, что епископ Иоанн (Ковалевский) не выдержал именно этого искушения. Желание видеть внушительную Французскую Православную Церковь еще при своей жизни привело его к припискам и направило на ложный путь. Но это было не единственной проблемой. Своими вольностями глава «Французской Церкви» в корне подорвал распространение западного пра-

⁷³ ОР РГБ. Ф. 919. Карт. 2. Ед. хр. 21. Л. 5–5 об., 10–10 об.

⁷⁴ Подробнее см.: *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015. С. 266–273.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 190. Л. 342.

вославия. Любая миссия возможна в случае, если проповедник вселяет людям уверенность, что принятие его веры — единственное условие спасения. Это в полной мере относится к проповеди бывшего епископа Иоанна. Его экуменическое равнодушие заставляло задаться вопросом: для чего нужно переходить в Православную Церковь, если ее Таинства доступны и для нехристиан, если для вхождения в Церковь необязательно отречься от католических отступлений? Какой смысл в присоединении инославных? Поэтому крах структуры епископа Иоанна был лишь делом времени. Что касается лишения его сана Зарубежным Синодом, то эта мера представляется вполне оправданной.

Временные успехи приходов западного обряда показывают, что европейца можно было заинтересовать православием, и перспективы здесь действительно были. Но деятельность такого рода подразумевала наличие хорошо подготовленных, честных и самоотверженных пастырей. К сожалению, таковых практически не было, а архимандрит Дионисий (Шамбо) — едва ли не единственное исключение.

Естественно, что несамостоятельное положение Московской Патриархии серьезно ухудшило ситуацию. Незаинтересованность в западном обряде советского государства убивала все положительные начинания в деле православного просвещения французов. Без поддержки государства, а следовательно, и Московской Патриархии, западное православие не могло создать достаточную материальную базу, необходимую для работы.

Поскольку всего этого не было, преодолеть вековые традиции римокатоличества в Западной Европе было практически невозможно.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, «Французская Православная Церковь», западный обряд в православии, святитель Иоанн (Максимович), преподобный Силуан Афонский, архимандрит Ириней (Винарт), архимандрит Дионисий (Шамбо), протоиерей Евграф Ковалевский (епископ Иоанн).

ABOUT SOME REASONS OF FAILURE OF ORTHODOXY OF THE WESTERN RITE

A. KOSTRYUKOV

The article is devoted to the history of orthodoxy of the western rite. Movement to Orthodox Church began in 1930, when catholic priest L. Vinart turned into orthodoxy. This priest was interested in orthodoxy and carried away for a group of clergy. Vinart had many disciples. This group used Latin divine service with some changes. Later the western rite was distributed by two clerics — archimandrite Dionysius (Shambo) and priest Evgraph Kovalevsky. The part of orthodox christians was under guidance of Russian

Orthodox Church. Other part was under guidance of Patriarchate of Moscow. However, distribution of the western rite in postwar years was finished. In the article reasons of failure of this missionary project are analyzed. Among this reasons: the absence of aid from Patriarchate of Moscow, the conflicts between the branches of Russian orthodoxy in emigration and great mistakes that was made by archpriest Evgraph Kovalevsky (bishop John).

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church abroad, French Orthodox Church, the western rite in orthodoxy, holy hierarch John (Maximovich), venerable Sylvan of Athos, archimandrite Irinaeus (Vinart), archimandrite Dionysius (Shambo), archpriest Evgraph Kovalevsky (bishop John).

Список литературы

1. *Бурега В.* Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо) // Церковь и время. 2006. № 3 (36). С. 116–162.
2. *Жуньевы К.* Попытка создания галликанской Церкви: Католическая Православная Церковь Франции (ЕСОФ). Историческая справка // Альфа и Омега. 2002. № 4 (34). С. 328–345.
3. *Ковалевский Е., прот.* Православие во Франции // Церковная жизнь. 1962. № 1–6. С. 44–52.
4. *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015.
5. *Мазырин А., диак.* К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы: В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 161–172.
6. *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995. М.: Русский путь; YMCA-Press, 2007.
7. *Пучкин Д.* Латинский обряд в Православной Церкви (URL: <http://www.spasi.ru/bibl/rchl.htm> (дата обращения: 20.12.2015)).
8. *Слесарев А.* Православие западного обряда: исторический путь от церковной миссии к расколу (URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=113631> (дата обращения 20.12.2015)).
9. *Слесарев А.* Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924–2008). М., 2009.
10. *Kovalevsky M.* Orthodox et Occident: Renaissance d'une eglise locale. P., 1990.
11. *Sidenko A.* L'archimandrite Denis Chambault: un Français au sein de l'orthodoxie occidentale. P., 2015.